

ЭТАПЫ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ В ОКРЕСТНОСТЯХ ГОРОДА БЕЛЕВА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Боярчук Анна Владимировна

*К.и.н., преподаватель, Московское высшее
общевоинское командное училище
istra1985@mail.ru*

STAGES OF ATTRACTIVE OPERATIONS IN THE VICINITIES OF THE CITY OF BELEV IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

A. Boiarchuk

Summary. The results and lessons of the Great Patriotic War became the subject of not only scientific discussions, but also political speculations. At the same time, the protection of historical memory becomes a matter of national importance, the most important condition for ensuring both the national security of the Russian Federation and geopolitical stability in modern conditions. In this connection, objective scientific studies on debatable problems of the history of the Great Patriotic War are becoming especially topical. One of them is the study of the stages of offensive operations in the vicinity of the city of Belev in the Great Patriotic War.

Keywords: the Great Patriotic War, 1941, offensive operations, the city of Belev, the Army Group Center, the defense of Moscow..

Аннотация. Итоги и уроки Великой Отечественной войны стали предметом не только научных дискуссий, но и политических спекуляций. В то же время защита исторической памяти становится делом государственной важности, важнейшим условием обеспечения как национальной безопасности Российской Федерации, так и геополитической стабильности в современных условиях. В этой связи особую актуальность приобретают объективные научные исследования, посвященные дискуссионным проблемам истории Великой Отечественной войны. Одной из них является исследование этапов наступательных операций в окрестностях города Белева в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: великая отечественная война, 1941 год, наступательные операции, город Белев, группа армий Центр, оборона Москвы.

22 июня 1941 г. вооруженные силы нацистской Германии и ее сателлитов (181 дивизия и 29 бригад) вторглись на территорию СССР и нарушили его государственную границу от Баренцева до Черного моря. Началась Великая Отечественная война, ставшая самым крупным в мире вооруженным столкновением с ударными силами фашизма, тяжелейшим испытанием, которое пришлось пережить всем народам Советского Союза в XX столетии.

«Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами», — такими словами завершил обращение к гражданам страны заместитель председателя СНК СССР В.М. Молотов. Оно было передано по радио в 12 часов дня 22 июня 1941 года. Президиум Верховного Совета СССР в тот же день издал Указы «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» и «О мобилизации военнообязанных, родившихся в 1905–1918 гг.» [5].

22 июня 1941 г. Народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко в телеграмме, направленной руководителям областных органов власти, сообщил, что «первым днем мобилизации считать 23 июня 1941 г.». С получением этой правительственной директивы началась работа по мобилизационному опо-

вещению населения Тульской области. В сельские советы были направлены уполномоченные, доставившие мобилизационные предписания. Помимо оповещения военнообязанных, оперативно проводилось оборудование сборных пунктов при всех райвоенкоматах области.

В течение 22–23 июня 1941 г. на митингах, проведенных в Туле, и в других населенных пунктах области, их жители заявляли о готовности к решительной борьбе с фашистскими захватчиками. Так, на состоявшемся 22 июня 1941 г. митинге сотрудники Тульского государственного педагогического института приняли резолюцию, в которой указывалось: «Мы еще сильнее сплотимся вокруг ВКП(б), и если потребуется, как один, с оружием в руках, встанем на защиту нашей Родины».

С первых часов войны в Тульской области осуществлялись мероприятия по мобилизации людских ресурсов для нужд фронта, по перестройке предприятий промышленности и транспорта на военные рельсы. Необходимо отметить, что к началу 1941 г. население Тульской области составляло 3117,5 тысяч человек.

Призыв «Все для фронта! Все для победы!» был воспринят молодежью СССР с чувством ответственности

за судьбу Родины. В опубликованном 23 июня 1941 г. постановлении ЦК ВЛКСМ, указывалось, что «в связи с вероломным, разбойничьим нападением германских фашистов на нашу страну. ЦК ВЛКСМ требует от всех комсомольских организаций удесятенной бдительности, сплоченности, дисциплины, организованности. ЦК ВЛКСМ требует, чтобы каждый комсомолец на своем посту работал так, как достойно для советского патриота, помогал бы обеспечить нашу Красную Армию, Военно-Морской флот всем необходимым для победы над врагом. ЦК ВЛКСМ требует, чтобы каждый комсомолец был готов с оружием в руках биться против напавшего, зазнавшегося врага, за Родину, за ее честь и свободу...» [8].

Во исполнение задач, определенных ЦК ВЛКСМ, 26 июня 1941 г. бюро Тульского обкома ВЛКСМ приняло постановление «Об обязательной военной подготовке комсомольцев области». В нем указывалось: «Обком ВЛКСМ требует, чтобы каждый комсомолец был готов с оружием в руках биться против нападающего, зазнавшегося врага, за Родину, за честь и свободу. Каждая комсомольская организация должна иметь своих стрелков, парашютистов, пулеметчиков, автоводителей, шоферов, санитаров, радистов, пожарников, бойцов ПВО». Постановление обязывало райкомы комсомола и первичные организации начать массовое обучение комсомольцев не призванных в армию, в учебных подразделениях ОСОАВИАХИМа, приступить к организации санитарных постов на предприятиях, вокзалах, в бомбоубежищах. С 12 июля 1941 г. был организован новый набор юношей в возрасте 18–24 лет для зачисления в аэроклуб, создавались подразделения противопожарной безопасности и бригады содействия милиции.

3 июля 1941 г., в обращении к гражданам СССР председатель Государственного Комитета Оборона И. В. Сталин подчеркнул, что «Дело идет о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение. Нужно, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на военный лад, не знающий пощады врагу».

На протяжении лета — осени 1941 г. важнейшим военно-организационным мероприятием была мобилизация граждан в ряды Красной Армии. В Тульской области она проводилась достаточно организованно. Только 23 июня 1941 г. в райвоенкоматы Тулы поступило более 100 заявлений от молодежи о посылке добровольцами на фронт.

Движение молодежи за добровольное вступление в Действующую армию повсеместно носило массовый

характер. У дверей военных комиссариатов Тульской области выстраивались очереди из добровольцев, желавших пополнить ряды Красной Армии. Архивные фонды хранят тысячи заявлений от молодых тульчан. На фронт уходили даже целыми семьями [6].

16 сентября 1941 г. командующий группой армий «Центр» фельдмаршал Ф. фон Бок издал директиву № 1300 о непосредственной подготовке операции по захвату Москвы, получившей название «Тайфун». Замысел операции: нанесение трех мощных ударов из районов Духовщины, Рославля и Шостки в восточном и северо-восточном направлениях с целью прорыва обороны советских войск, а затем окружения и уничтожения их в районах Вязьмы и Брянска и продвижения по направлению к Москве.

Немецкие войска двумя мощными ударами (один из района Рославля (2-я армия) на Жиздру, другой из района Глухова (2-я танковая группа) через Орел, Болхов, Жиздру) замкнули вокруг Брянска в кольцо почти все войска Брянского фронта, кроме оперативной группы генерал-майора А. Н. Ермакова. В окружение попали советские войска и в районе Вязьмы. Некоторые отечественные историки утверждают, что после боев под Брянском Брянский фронт как оперативно-стратегическое соединение фактически перестал существовать. Однако с этим не согласен исследователь А. А. Гавренков.

По его мнению, если бы фронт перестал существовать в этом качестве, то был бы расформирован 23–25 октября. Упорное сопротивление войск Брянского фронта, подошедших резервов, заставило генерал-полковника Гудериана бросить в прорыв на Тулу два из трех находившихся в его распоряжении механизированных корпуса.

Сил, оставшихся для создания внутреннего фронта окружения, было недостаточно для надежного закрытия «котлов», куда попали 3 и 13-я советские армии. К 25 октября части Брянского фронта сумели выйти из окружения, хотя понесли огромные потери. Эти части совместно с резервами сумели остановить немецкие войска на подступах к Туле.

Однако в вышедшей из окружения 50-й армии осталось не 8 стрелковых и кавалерийских дивизий и танковая бригада, как писал в своих мемуарах начальник штаба Брянского фронта Л. М. Сандалов, а несравненно меньше: из 63919 человек личного состава (после неудачной Рославльской наступательной операции) в район Белева из «котла» вышли около 10815 человек. 50-я армия как оперативно-тактическое соединение РККА оказалось неспособным к выполнению реальных боевых задач [4].

После взятия немцами Орла дорога на Тулу была открыта. В случае прорыва противника к Туле открывался путь к Москве. Поэтому Военный совет Московского военного округа 2 октября 1941 г. принял решение о строительстве Тульского оборонительного обвода, а 4 октября приказом командующего МВО генерал-лейтенанта П. А. Артемьева, находившегося в это время в Туле, был создан Тульский боевой участок 5 во главе с генерал-майором А. И. Кудряшовым. Полки и отдельные отряды выдвинулись на прикрытие важных операционных направлений — Белева, Мценска, Ефремова.

В соответствии с решением Ставки в районе Мценска спешно развертывалась группа войск (6-я гвардейская стрелковая дивизия, 4-я и 11-я танковые бригады, части 5-го воздушно-десантного корпуса, 36-й мотоциклетный полк, 34-й пограничный полк, 400 бойцов НКВД, курсанты Тульского оружейнотехнического училища). Эта группа была объединена в 1-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерал-майора Д. Д. Лелюшенко. 9 октября на базе корпуса была создана 26-я армия генерал-майора танковых войск А. В. Куркина.

Бои под Орлом, а затем и Мценском, закончившиеся неудачей для советских войск, героическое сопротивление противнику отступающих войск Брянского фронта ослабили дальнейший удар 2-й танковой армии, нацеленный на Тулу. Гудериан впоследствии отмечал: «Впервые проявилось в резкой форме превосходство русских танков Т-34... Намеченное быстрое наступление на Тулу пришлось пока отложить» [3].

В первой половине октября по приказу Ставки Верховного главнокомандования для обороны Тульского района прибыла 238-я стрелковая дивизия полковника Г. П. Короткова, который 13 октября организовал и возглавил штаб обороны. Комиссаром стал В. Г. Жаворонков. В Туле были созданы 4 оборонительных района. Однако дивизия по приказу Ставки была выведена в район Алексина, и начатые в Туле работы по возведению линий обороны прекратились.

Тогда же был создан Белевский боевой участок во главе с полковником Н. Е. Аргуновым. 15 октября войска этого участка были переданы 26-й армии под командованием М. А. Рейтера. 22 октября по указанию Государственного Комитета Обороны создается Тульский городской комитет обороны во главе с первым секретарем обкома ВКП(б) В. Г. Жаворонковым, председателем облисполкома Н. И. Чмутовым, начальником областного управления НКВД В. Н. Суходольским и комендантом города полковником А. К. Мельниковым. 23 октября городской комитет обороны принял постановление «О формировании Тульского рабочего полка» численностью 1500 человек. Полк состоял из бойцов истребительных

батальонов, пополненных рабочими и служащими, нередко впервые взявшими в руки оружие. Командиром был назначен капитан госбезопасности А. П. Горшков. Комиссаром полка вскоре стал начальник треста «Черепетьуголь» Г. А. Агеев.

Полк разместился в здании Механического института. 27 октября он занял боевые позиции. 26 октября постановлением городского комитета обороны в Туле и окрестностях было введено осадное положение. На подступах к Туле создавались оборонительные сооружения. Оборона Тулы и подступов к ней возлагалась на 50-ю армию Брянского фронта. Вступившему в командование армией А. Н. Ермакову была поставлена задача: отвести армию на рубеж Богучарово — Плавск и прочно прикрыть подступы к Туле. Командарм, в отличие от своего предшественника, решил не создавать сплошной фронт обороны, а сконцентрировать силы на главных направлениях движения противника [1].

Войска созданного им Плавского боевого участка под командованием Н. И. Лашенчука на сутки задержали продвижение врага. В район Алексина был переброшен 115-й отдельный батальон 69-й бригады НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, прикрывший отход советских войск. 24 октября штаб 50-й армии прибыл в район Медвенки в нескольких километрах от Тулы, что встретило непонимание и недовольство со стороны председателя Тульского городского комитета обороны В. Г. Жаворонкова. Нормальные деловые отношения между ним и командармом А. Н. Ермаковым в дальнейшем не сложились.

Оборонительные бои за Тулу продолжались с 24 октября, когда началось наступление немецкой боевой группы Эбербаха по шоссе Мценск — Тула 3, по 5 декабря 1941 г. В планы германского командования входил захват тульского железнодорожного узла и важных промышленных районов с городами Тулой, Сталиногорском и Каширой, с последующим окружением Москвы с юго-востока и закрытием кольца окружения на востоке. Для этого 2-я танковая армия усиливалась 53-м армейским корпусом и 43-м армейским корпусом.

К началу наступления 2-я немецкая танковая армия Гудериана насчитывала 600 танков, 1 тыс. орудий, около 80 тыс. штыков. Значительная часть этих сил была брошена на Тулу. Немцы имели, как минимум, двойное превосходство в живой силе, трехкратное — по артиллерии и автоматическому оружию, десятикратное — по танкам. Однако шоссе Орел — Тула оказалось малоприспособленным для движения тяжелых машин и танков.

Кроме того, при отходе советских войск были взорваны все мосты и заминированы участки местности вдоль

дороги. Как отметил В. Хаупт, бывший рядовой солдат вермахта, в дело вмешалось командование сухопутных сил и потребовало (27 октября — Ю. Р.) повернуть танковую бригаду Эбербаха на Воронеж. Понадобился протест Гудериана и длительные личные переговоры, чтобы командование сухопутных сил вермахта через два дня отменило приказ. Этот факт подтверждает и сам Гудериан [7].

Наряду с борьбой военнослужащих Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны, важную роль в достижении победы над врагом играли участники добровольческих военизированных формирований: истребительных батальонов, частей народного ополчения и специальных формирований Наркомата путей сообщения СССР (НКПС) [2].

Уже 24 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановления: «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» и «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе», ранее принятых СНК СССР. В соответствии с этими документами Нарком внутренних дел Л. П. Берия 25 июня 1941 г. подписал приказ № 00804 «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами в прифронтовой полосе».

В числе регионов СССР, активно включившихся в работу по созданию истребительных батальонов и частей народного ополчения, была Тульская область, которая уже к концу лета 1941 г. стала прифронтовой. Еще 26 июня 1941 г. бюро Тульского обкома ВКП(б) и облисполком приняли совместное постановление, требующее от местных партийно-политических структур «немедленно приступить к организации истребительных батальонов во всех районах Тульской области». Исполнение данного постановления возлагалось на первых секретарей райкомов партии и начальников районных отделов НКВД. Общее руководство истребительными батальонами передавалось начальнику УНКВД по Тульской области капитану госбезопасности А. И. Поташёву [9].

Численность батальонов устанавливалась, как правило, в пределах от 100 до 200 человек. Истребитель-

ные батальоны, чаще всего, комплектовались из лиц, не подлежавших первоочередной мобилизации в Красную Армию, но ранее прошедших военную подготовку и умевших пользоваться стрелковым оружием. К функциональным обязанностям бойцов истребительных батальонов относилась охрана промышленных предприятий, железнодорожных узлов, объектов военного значения, МТС, материальных ценностей колхозов и совхозов, линий телефонной и телеграфной связи [11].

В число бойцов истребительных батальонов включались молодые рабочие и колхозники, студенты, а также допризывники — выпускники школ. Так, в музее Тульского железнодорожного узла хранится удостоверение, выданное 24 июня 1941 г. командиром Щигровского истребительного батальона — начальником РО НКВД, лейтенантом милиции А. И. Токаревым бойцу истребительного батальона 19-летнему Ю. А. Соколову. В документе отмечается, что его обладатель «действительно является бойцом истребительного батальона по борьбе с парашютными десантами и диверсантами и ему разрешается свободное хождение по гор. Щигры круглые сутки» [10].

Кроме истребительных батальонов, на промышленных предприятиях, в колхозах, учреждениях, учебных заведениях области создавались группы содействия истребительным батальонам для наблюдения о появлении парашютистов, диверсантов, разбрасывания агитационных листовок с вражеских самолетов.

Разгром группировки Гудериана, а также части сил 2-й и 4-й полевых армий противника был завершён в ходе Елецкой, Калужской, Белевско-Козельской операций. Советские войска почти полностью освободили территорию Тульской области с городами Венев, Богородицк, Узловая, Сталиногорск, Ефремов, Калуга, Белев и другими. Угроза Туле была окончательно снята. В итоге наступления Советской армии войска противника были отброшены на 130–150 км к западу. Были созданы предпосылки для развития дальнейшего наступления советских войск и разгрома группы армий «Центр».

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы истории Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны: (материалы межрегион. науч. конф., Курск, 16–17 мая 2007 г.): [сборник / сост.: В. В. Коровин, А. Н. Манжосов; под ред. И. А. Анфертьева, Ю. А. Бугрова]. — М.: Ред.-издат. центр МО РФ; Курск: ЮМЭКС, 2007. — 136 с.
2. Батов П. И. В походах и боях. Изд. 4-е., испр. и доп. — М.: Изд-во ДОСААФ, 1984. — 512 с.
3. Великая Отечественная на земле Российской. Военно-историческое исследование. / Авт. кол.: Г. Ф. Кривошеев (рук.), В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин и др. — М.: Редакционно-изд. центр Министерства обороны РФ, 2006. — 424 с.
4. Величко А. В. О влиянии бюрократии на вовлечение молодежи Курской области в сопротивление оккупантам / А. В. Величко, В. В. Коровин // Историко-психологические аспекты бюрократии: Материалы XXXVI Международной научной конференции. — СПб.: «Полтораки», 2014. — С. 126–130.

5. Внутренние войска в Великой Отечественной войне в 1941–1945 гг. Док. и матер. — М.: Юридическая литература, 1975. — 725 с.
6. Гришков И. Г. Истребительные батальоны: помощь фронту // Политический диалог. — 1991. — № 10 (1088). — С. 22–26.
7. Золотухин А. Ю., Коровин В. В., Манжосов А. Н. «Эта память всей земле нужна.» (Памятники боевой славы Курской области, посвященные событиям и героям Великой Отечественной войны: Исторический путеводитель. — Курск: ООО «Интеграл Плюс», 2014. — 152 с.
8. Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг. Сб. документов и материалов. Т. 1. — Курск: Курское кн. изд-во, 1960. — 486 с.
9. Огненные годы. Молодежь в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 годов. Сб. документов / Сост.: Ларин Г. Д., Лобанихина И. М., Силаева З. А. и др. — М.: Молодая гвардия, 1965. — 527 с.
10. Огненные годы: Документы и материалы об участии комсомола в Великой Отечественной войне / [Предисл. кандидатов ист. наук, доцентов В. Б. Калинина и В. И. Ледвицина]. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Молодая гвардия, 1971. — 654 с.
11. Русский архив. Великая Отечественная: Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1941 год. Т. 23–12(1). — М.: Терра, 1997. — 328 с.

© Боярчук Анна Владимировна (istra1985@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московское высшее общевойсковое командное училище